

СЛОВО ПОХВАЛЬНОЕ СВЯТЫМ, В ЗЕМЛЕ САРАТОВСКОЙ ПРОСИЯВШИМ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Самим Господом каждый из идущих путем спасения призван стяжать святость, ибо идеал христианской жизни — святость Божия (Лев. 19:2). Издревле заповедано христианам поминать своих наставников во благочестии, ибо, наставляясь их жизнью и богоугодными делами, мы получаем силы для продолжения своего пути ко Господу (Евр. 13:7). И особо близки нам те святые, которые подвизались на нашей земле, — те, что молились в тех же храмах, ходили по тем же улицам, совершали богослужение у тех же престолов, что и мы, ныне живущие. Так радуйся и веселись сегодня, Саратовская земля, ибо сегодня — день твоего особого торжества, особый праздник для всех нас, пастырей, иночествующих и всех верных чад Саратовской епархии. По благословению Предстоятеля Церкви нашей, Святейшего Патриарха Кирилла, в календарь Русской Церкви внесен праздник в честь всех святых, в земле Саратовской просиявших. Он будет отмечаться в ближайший воскресный день к 13 сентября (31 августа по церковному календарю).

Нет на нашей земле древних лавр и славных обителей, воспитавших сонмы святых подвижников, епархия наша насчитывает лишь два столетия самостоятельного существования, но не оставил Господь семена святости, посеянные на Саратовской земле, без достойного плода (Мк. 4:8). Чтим мы сегодня двенадцать святых, сродников наших небесных, горнее воинство, молитвы которых — залог благостояния и града Саратова, и земли нашей.

Первенствует среди них священномученик Гермоген (Долганев), епископ Саратовский и Царицынский, архипастырь святой жизни и великой духовной силы. Святой праведный Иоанн Кронштадтский говорил, что ему не страшно оставлять сию земную жизнь, ибо знает он, что есть в Русской Церкви два святителя, которые продолжают его дело. Один из них — священномученик Серафим (Чичагов), летописец Дивеева, смиренный служитель преподобного Серафима Саровского, а вторым был святитель Гермоген, которого с кронштадтским батюшкой связывали духовная дружба и единомыслие. Святой Иоанн предсказал святителю Гермогену мученичество за веру и предрек, что Господь откроет перед ним Небо, как перед святым первомучеником Стефаном (Деян. 7:56). Великой ревности о Боге был исполнен чудный святитель, был он твердым защитником и истин христианства, и православной государственности, так что новоявленные каины, захватившие власть в огне революции, провозгласили святителя Гермогена своим врагом. Безбожные гонители в злобе своей ночью, тайно, утопили святителя в водах далекой сибирской реки Туры. Но Господь прославил Своего мученика — его святые останки, не подверженные тлению, были вынесены на берег реки вместе с камнем, привязанным к шее мученика. Сегодня мощи святителя

почивают в кафедральном соборе города Тобольска, а в нашу епархию передана их часть.

Прославим сегодня и второго архипастыря-мученика, святителя Германа, епископа Вольского. Ему исполнилось лишь 35 лет, когда он был призван к архипастырскому служению, и недолго судил Господь нести ему святительское служение на его родной земле. В феврале 1918 года, когда над Церковью Русской уже бушевало пламя гонения, он принял поставление во епископа, а уже в октябре того же года его судил революционный трибунал. Не правду человеческую, но закон Божий почитал он основанием для своей деятельности. И когда был арестован настоятель саратовского Свято-Серафимовского храма иерей Михаил Платонов, за то, что отслужил панихиду по убиенным Царственным страстотерпцам, Владыка Герман благословил саратовских христиан ходатайствовать перед властями об освобождении их пастыря, но в результате был арестован и сам. Около десяти тысяч подписей было собрано в их поддержку, но тщетно — епископ Герман и иерей Михаил были приговорены к смертной казни. В своем последнем слове отец Михаил публично засвидетельствовал свою веру во Христа Спасителя и свою надежду на вечную жизнь. «Если вы меня убьете, я буду жить», — с этими словами он принял свой смертный приговор. Мученики были казнены на окраине саратовского Воскресенского кладбища вместе с десятками православных, священников и мирян всех званий и чинов, и простой крест, тайно поставленный над местом их упокоения, на десятилетия стал единственным местом, куда могли прийти верующие помянуть убиенных за Имя Божие в годину безбожного гонения.

Жизненные пути еще двоих саратовских новомучеников пересеклись в Свято-Троицком монастыре в городе Хвалынске, основанном святым Гермогеном (Долганевым). Иеромонах Нифонт (Выблов) был насельником этой святой обители, а Александр Оттонович граф Медем — членом ее церковного совета. Разными были жизненные дороги этих людей, и тем более дивны для нас пути Промысла Божия. Сын кубанского крестьянина, в юности принявший решение о вступлении на иноческий путь, и потомок дворянского рода прибалтийских немцев, сын сенатора, по рождению лютеранин, граф Медем принял Православие уже в зрелом возрасте, всей душой и всем сердцем восприняв открывшуюся ему истину. Чудно привел Господь их к общему мученическому венцу и нетленной небесной славе. Многократные аресты, разорение обители, которая была им обоим так дорога, — всё прошли они на своем многоскорбном земном пути, чтобы вместе оказаться в общем узилище, где и принял Господь их страдальческие души. Сегодня над братской могилой, в которой покоятся тела святых Нифонта и Александра, воздвигнут поклонный Крест, а память их на нашей земле да будет в род и род.

Разным был жизненный путь и тех пастырей, простых приходских батюшек, которые приняли в безбожническое гонение мученические венцы. Святой Косма Петриченко из села Рыбушка Саратовского района даже не имел духовного

образования — это был простой верующий крестьянин. Но когда его приход остался без священника и над храмом нависла угроза закрытия, он (в разгар гонения!) решился стать пастырем в своем селе. Отныне он возделывал не хлебную ниву, а души своих односельчан. Это и было поставлено ему в вину в страшном 1937-м.

Священномученик Иоанн Заседателев тоже не получил систематического духовного образования, но духовная школа, которую он прошел в своей жизни, была велика и драгоценна. Он нашел путь к истинной Церкви из раскола, в котором пребывала его семья, и отдал все силы свои на служение делу примирения с Церковью отделенных от нее. Последний приход его был в селе Корнеевка в нынешнем Краснопартизанском районе Саратовской области. Как вещественное доказательство его вины гонители приобщили к его следственному делу две рукописные тетради, в которых святой Иоанн делал для себя заметки к апологетическим диспутам с безбожниками. Миссионер и защитник Церкви был приговорен к длительному заключению, и предал Богу свою святую душу на одной из станций Карагандинского концлагеря.

Его сострадалец, священномученик Николай Амассийский, претерпел в жизни тяжелое искушение — если святой Иоанн присоединился от раскола к Церкви, то святому Николаю, когда он был уже в священном сане, Господь попустил самому впасть в раскол. Тяжко оплакивал позже он свое падение, и принес горячее и искреннее покаяние в своем недолгом пребывании у обновленцев. Испушенный падением, будущий новомученик более уже не уклонялся ни одесную, ни ошуюю, верно служа Святой Церкви и страждущему православному народу. Мученик был приговорен к десятилетнему заключению в концлагерь и скончался в местах лишения свободы, не выдержав лагерного режима. Место его упокоения ведает один лишь Господь.

Сегодня и в памяти нашей, и на иконе святых Новомучеников Саратовской земли рядом стоят ученые пастыри и те, кто мудрости духовной учился у самой жизни. Не ученость и не мирские почести стяжали им мученические венцы. Один лишь вопрос вставал перед ними, когда приходил для них час испытания: быть ли им верным заповедям Христа Спасителя, или пойти вослед стихиям века сего (Кол. 2:8). Но говорит Господь: «Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем» (Откр. 3:21).

И все они — и клирик саратовского храма во имя Сошествия Святого Духа на Апостолов священномученик Петр Покровский, и настоятель деревянного храма в селе Чиганак недалеко от Аркадака священномученик Дионисий Щеголев, и хвалынский священномученик Сергей Кудрявцев, и настоятель храма в селе Полчаниновка священномученик Иоанн Днепровский — и жители городов, и сельчане, и именитые протоиереи, и молодые священники сельских храмов —

единодушно отвечали «нет» на предложение гонителей осквернить свои уста ложью и клеветой.

Невозможно им было ни отречься от Сладчайшего Иисуса, Тело и Кровь Которого священнодействовали они на Божественной Литургии, ни предать своих духовных детей, которые от руки своих пастырей принимали и разрешение своих грехов в Таинстве Покаяния, и последнее напутствие в Жизнь Вечную. И вот сегодня мы чествуем их, всех вместе — и тех страдальцев, чьи святые имена сияют, как звезды на небосводе Церкви Российской (1 Кор. 15:41), и тысячи безымянных страдальцев, чьи имена, быть может, уже никогда не будут открыты для нас (Евр. 11:38). Их общий праздник — это возвращение долга памяти тем, кто вымолил у Бога нашу землю, которая не превратилась в духовную пустыню и все еще способна приносить плоды, достойные Творца.

Восхвалим же святых нашей земли — тех, кто уже явлен миру, и тех, кто еще пребывает в неизвестности у людей, но ходатайствуют о нас пред Господом — благоговейных архипастырей и многострадальных мучеников, честных иноков и святых жен. Ныне земля наша прославляется подвигами их, ныне мы, чада и сродники их, просим их небесного заступничества о самих себе. Их путь земной уже завершен — завершен в чести и славе, дарованным им от Господа ради их честного жития. Мы же странствуем пока во юдоли сей земной жизни, обуреваемые искушениями и падающие во грехах. Так будем сегодня просить наших святых о небесной помощи для нас, недостойных. Будем просить их о предстательстве перед Престолом Божиим о нас — и сейчас, и в день Последнего и Страшного Господнего Суда, чтобы нам не только здесь на земле прославить их подвиги, но и в будущем бесконечном блаженстве, которое уготовал Господь любящим Его (1 Кор. 2:9), встретиться с ними и единым гласом и единой хвалой воспеть Единого в Троице Бога, Отца, и Сына, и Святого Духа, во веки веков. Аминь.

Величание:

Величаем вас, / святии вси, в земли Саратовстей просиявшия, / и чтем святую память вашу, / вы бо молитесь за нас / Христа Бога нашего.

Из последования «Службы всем святым, в земле Саратовской просиявшим».